

— Ты в порядке? — спросила женщина, дочь которой была примерно того же возраста, что и Лян Сьюэ, глядя на её состояние с беспокойством.

Лян Сьюэ смотрела на неё в оцепенении, затем, словно очнувшись, прикрыла рот рукой и разрыдалась. Слезы ручьями текли по её лицу, она была как потерянная, едва спасаясь жертва, мысли путались, оставался только первобытный страх.

— Где твои родные? Что случилось? — спросила женщина.

Лян Сьюэ, сжав кулак у рта, подавленно плакала, на вопрос лишь покачала головой, затем, вырвавшись из рук женщины, инстинктивно попыталась уйти как можно быстрее.

— Эй, твои вещи! — голос женщины донёсся сзади, но Лян Сьюэ не обратила внимания, игнорируя любопытные взгляды других жильцов коридора. Она быстро вбежала в свою комнату, лихорадочно искала телефон и, словно ухватившись за соломинку, с дрожью набрала номер Ци Чжэна. Она чувствовала, что если сейчас рядом с ней не окажется кто-то, она сойдёт с ума!

— Ци Чжэн! — как только соединение установилось, Лян Сьюэ не сдержалась и зарыдала, её голос, полный слёз, звучал особенно трагично.

Ци Чжэн, нервно вздрогнув, вскочил на ноги:

— Где ты?

— Пожалуйста, скорее приезжай, мне так страшно, — всхлипывала Лян Сьюэ.

— Хорошо, ты в общезнании? Я сейчас еду, не бойся, жди меня, — Ци Чжэн, почувствовав, что что-то не так, хотя и не понимая, что именно, сразу же успокоил её, затем встал и, держа телефон, направился к двери.

Цао Цзинсин, стоявший рядом, видя его действия, понял, что тот собирается уходить, и тоже встал, тихо спросив:

— Что случилось? Нужна помощь?

Ци Чжэн, всё ещё держа телефон, с другой стороны которого Лян Сьюэ продолжала плакать, не зная, в чём дело, покачал головой и, беззвучно шевеля губами, сказал:

— С моей девушкой что-то случилось.

Цао Цзинсин спокойно кивнул, взял с кресла пальто Ци Чжэна и бросил ему:

— На улице холодно, надень. Я пойду с тобой.

Ци Чжэн, немного подумав, быстро согласился. Цао Цзинсин быстро обул туфли, закрыл дверь, и они, полные тревоги, поспешили в общежитие Лян Сьюэ.

Лян Сьюэ, сидевшая в комнате, была вся мокрая, одежда прилипла к телу, холод и влага заставляли её снова и снова вспоминать то, что произошло. Тело снова начало дрожать. Маленькая комната, полная теней, казалась ловушкой, из которой в любой момент могло выскочить что-то, чтобы задушить её. Лян Сьюэ чувствовала, что не может оставаться здесь ни минуты, ей нужно бежать, но она боялась, что в темноте за дверью скрывается ещё большая опасность. В конечном итоге она могла лишь с отчаянием сжимать телефон, надеясь, что Ци Чжэн скоро приедет.

Через двадцать пять минут Ци Чжэн и Цао Цзинсин, запыхавшись, добрались до общежития Лян Сьюэ. Открыв дверь, они увидели, как она, свернувшись клубком, сидит на кровати и дрожит, мокрые волосы закрывают лицо, она была похожа на водяного призрака. Оба невольно вздрогнули.

— Что случилось? — Ци Чжэн подошёл к Лян Сьюэ, нахмурившись, откинул её волосы и спросил, что произошло.

Но Лян Сьюэ, вместо ответа, обняла его за талию, бормоча:

— Уходим, скорее уходим отсюда.

Цао Цзинсин, стоя у двери, наблюдая за обнимающейся парой, невольно нахмурился, в глазах мелькнули эмоции, но он сдержанно сказал:

— Сначала уведи её отсюда.

Ци Чжэн, смущённо посмотрев на Цао Цзинсина, кивнул и, полууговаривая, полунеся Лян Сьюэ, увел её.

Тёмная ночь, даже фонари казались неуместными. Ци Чжэн привёл Лян Сьюэ, которая, казалось, пережила что-то ужасное, но не говорила ни слова, в общежитие. Внутри его не покидали тревога и недоумение.

Лян Сьюэ, оказавшись в светлом месте и получив заботу Ци Чжэна, немного пришла в себя, но всё же молчала о произошедшем, сидя на краю его кровати. Волосы уже высохли, на ней была тёплая одежда Ци Чжэна, состояние улучшилось.

В маленькой комнате повисла неловкая тишина. Ци Чжэн, убедившись, что Лян Сьюэ в порядке, пошёл в ванную. В комнате остались Цао Цзинсин и Лян Сьюэ. По какой-то причине Лян Сьюэ почувствовала странный страх перед этим мужчиной, сидя так близко к нему, она сжалась от страха.

— Тук.

Лёгкий звук, когда керамическая кружка поставилась на деревянный стол, заставил Лян Сьюэ вздрогнуть.

Цао Цзинсин удивлённо посмотрел на неё, затем на кружку, которую он только что поставил. Он не ожидал, что она будет такой чувствительной, словно напуганная птица, даже от лёгкого звука.

— Ты в порядке? — Цао Цзинсин посмотрел на неё, в глазах не было никаких эмоций.

«Он, конечно, не любит меня», — Лян Сьюэ сама это понимала, но почему-то чувствовала, что этот привлекательный мужчина обладает настолько сильной аурой, что ей становится трудно дышать. Она лишь испуганно покачала головой и опустила взгляд.

Цао Цзинсин, повернув голову, с удовлетворением посмотрел на эту робкую женщину, затем уголки его губ приподнялись в улыбке. Он был доволен — все, кто мешал, были убраны, и теперь настало их время.

— Ничего, раз всё в порядке, — Цао Цзинсин протянул, в голосе чувствовалась странная холодность.

— Щёлк.

Дверь открылась, в комнату ворвался поток воздуха. Ци Чжэн, весь в пару, вошёл:

— Теперь твоя очередь.

— Хорошо, — Цао Цзинсин улыбнулся, глаза, как чёрные камни на дне глубокого озера, блестели холодным светом, но голос был мягким.

Поздним вечером Лян Сьюэ пошла в ванную почистить зубы, затем настало время ложиться спать.

Ци Чжэн, понизив голос, тихо обсудил с Цао Цзинсином:

— Смотри, я с тобой лягу, а моя девушка — на отдельную кровать, нормально?

Цао Цзинсин прищурился, с лёгкой усмешкой:

— Ты чего стесняешься?

— Нет, просто мы ещё не дошли до этого, как-то неловко, — Ци Чжэн неловко почесал руку, представляя, как будет спать с Лян Сьюэ, он чувствовал странное неудобство.

— У меня нет возражений, только вдруг она будет против, — Цао Цзинсин развёл руками, безразлично ответил.

Ци Чжэн махнул рукой:

— Не может быть, раз ты согласен, то всё в порядке.

Цао Цзинсин усмехнулся, глядя на Ци Чжэна, который, казалось, сбросил с плеч груз. Он посмотрел в сторону Лян Сьюэ, думая про себя: «Тебе повезло, что с тобой ничего не произошло, иначе всё было бы не так просто».

Когда Лян Сьюэ вернулась, Ци Чжэн приготовил её вещи и уложил спать. Лян Сьюэ, смущённо посмотрев на него, тихо спросила:

— А ты где?

— Я с Цао Цзинсином на одной кровати посплю, — естественно ответил Ци Чжэн.

— Но вам вдвоём не будет тесно? — тихо спросила Лян Сьюэ.

Ци Чжэн, вспомнив прошлый опыт, ответил:

— Нормально, всё в порядке.

Лян Сьюэ хотела что-то сказать, но в этот момент вошёл Цао Цзинсин, его глубокий взгляд скользнул по её лицу, и она сразу замолчала. Цао Цзинсин спокойно спросил:

— Ложимся?

— Выключи свет, — Ци Чжэн поднялся по лестнице на верхнюю кровать.

— Щёлк.

Свет погас, в тишине раздался голос Цао Цзинсина:

— Спи с края, чтобы я не упал.

Кровать слегка качнулась, затем снова наступила тишина.

Лян Сьюэ лежала одна на кровати Ци Чжэна, в душе было смешанное чувство. Ци Чжэн и Цао Цзинсин, два взрослых мужчины, устроились на верхней кровати, в комнате раздавался храп.

«Какой же ты дурак!» — Лян Сьюэ перевернулась на бок, чувствуя разочарование. Тело всё ещё дрожало от страха, холод, казалось, проник в кости и не хотел уходить. Если бы Ци Чжэн

обнял её, она бы чувствовала себя в безопасности. Лян Сюэ с грустью подумала, что, закрывая глаза, она снова возвращалась в тот ужасный момент, и снова вздрогнула.

<http://bllate.org/book/15406/1361902>